

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

Шумкова В.А.¹, Гришаева Е.И.² **Свой/чужие: образ православного сообщества и секулярного мира в консервативных медиа³**

Современная социокультурная ситуация характеризуется медиатизацией: непосредственные коммуникативные практики все более опосредуются медиа⁴. Медиа формируют нормы и ценности, разделяемые представителями определенного сообщества. Одновременно, темы и проблематика, транслируемая медиа, во многом определяются уже существующими взглядами и представлениями об актуальном. Медиа конструируют желаемые для сообщества идеалы, поведенческие и мировоззренческие стереотипы, которые актуализируются в коммуникативных практиках. Исследование медиа как источника «естественных данных»⁵ помогает понять процессы, связанные с формированием идентичности и картины социальной реальности представителей определенного сообщества.

Статья посвящена анализу элементов консервативной модели идентичности в православных медиа. Православный консерватизм рассматривается как вариант идеологии в религиозном дискурсе. Исследование базируется на методологии дискурс анализа. С этих позиций идентичность является результатом освоения ценностей, норм и коммуникативных практик, действующих в дискурсе⁶. Мы исходили из определения дискурса, предложенного Холлом, как способов «указания или конструирования знания об определенном аспекте практики: это кластер идей, образов и практик, которые обосновывают способы говорения, формы знания и поведение, связанное с некоторым аспектом, социальной активностью или институтом в обществе»⁷.

Значения в дискурсе относительно устойчивы: значение не может быть окончательно закреплено, т.к. не существует трансцендентных по отношению к дискурсу означающих. По Лакло и Муфф, в дискурсе идентичность артикулируется через цепочки значений, определяющих субъекта⁸. В православном церковном дискурсе мы выделяем два типа значений:

- ¹ *Шумкова Валерия Александровна* [wolzogen@gmail.com] – аспирант, ассистент кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия) – *прим. ред.*
- ² *Гришаева Екатерина Ивановна* [katherina.grishaeva@gmail.com] – кандидат философских наук, ассистент кафедры социальной философии Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия) – *прим. ред.*
- ³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 16-03-00387.
- ⁴ *Hjarvard S.* The Mediatization of Culture and Society. London, 2013. 173 p.
- ⁵ *Taira T.* Making space for discursive study in religious studies // Religion. 2013. Vol. 43, Iss. 1. P. 29.
- ⁶ *Фуко М.* Технологии себя // Логос. 2008. №2 (65). С. 96–122.
- ⁷ *Hall S.* Representation: Cultural Representations and Signifying Practices. London, 1997. P. 4.
- ⁸ *Laclau E., Mouffe C.* Hegemony and Socialist Strategy. London, 2001. P. 113.

1) связанные с первичными текстами, религиозной доктриной; 2) элементы идеологий, предлагающие интерпретацию религиозной доктрины в существующем социально-политическом контексте.

В эмпирическом анализе данных мы руководствовались подходом Ричардсона⁹: анализ сообщений включает выявление стратегий указания на субъекта (*referential strategies*), использования предикатов, модальности, риторических тропов, отношений транзитивности. В качестве эмпирического материала были отобраны 17 статей с сайта Православие.Ru, 7 выпусков «Православной газеты» («ПГ»; г. Екатеринбург) и 6 – газеты «Колокольный звон» («КЗ»; г. Тамбов). Большинство материалов имели характер размышлений или биографических историй. Поэтому, помимо анализа стратегий именованности и описания субъектов (героев сюжетов), мы фиксировали способы описания православного и секулярного общества, а также интерпретации значимых концептов.

«ПГ» является официальным еженедельным изданием Екатеринбургской епархии. Объем – 48 страниц, тираж – 30 тыс. экз. Новостные сообщения фокусируются на культурных и просветительских мероприятиях, строительстве храмов, социальном служении.

«КЗ» – тамбовское ежемесячное издание, позиционируется как областная общественно-церковная православная газета. Объем и тираж: 8 страниц, 4 тыс. экз. «КЗ» не является официальным изданием Тамбовской епархии (учредитель – ИД «Тамбовский курьер»), но выпускается при участии отдела религиозного образования, катехизации и миссионерства.

Православие.Ru – проект московского Сретенского монастыря, где в основном публикуются катехизические и культурологические материалы; большое внимание уделяется идеям патриотизма и традиционных ценностей. Сайт считается площадкой для изложения умеренно-консервативных взглядов православного сообщества.

Важным вектором формирования религиозной идентичности является отбор значений, составляющих содержание доктрины. Эти значения определяют качества, которые транслируются как важные для православного христианина. Православный – человек, призванный «отразить в себе достоинства Мироздателя»¹⁰; он борется со страстями, любит врагов; «его представление о себе включает осознание своего несовершенства»¹¹ и пр.

Формой трансляции и способом моделирования образа верующего являются биографические истории (в т.ч. истории святых и мучеников). Они задают пример для подражания, описывая качества человека, его ценности, мотивы и поведение в определенных ситуациях. Высоко оцениваются ответственность, трудолюбие; забота о других, готовность к самопожертвованию, жизнестойкость: «он бросал все и старался человека успокоить, утешить или дать дельный совет»¹²; «Незаконно ночью

⁹ Richardson J.E. *Analysing Newspapers. An Approach from Critical Discourse Analysis*. Basingstoke, 2007. 268 p.

¹⁰ Кудрячов Л. Сладкая правда и горькая ложь // Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/99811.html>

¹¹ Рогозянский А. Эго, эгоист, эгоиссимо // Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/74174.html>

¹² Образ в памяти // Колокольный звон. 2016. № 4. С. 5.

подрабатывал, чтобы прокормить семью, и делил заработанные средства между семьей и своими подчиненными бойцами»¹³.

Исповедание христианства часто раскрывается через «героический дискурс»: православная жизнь – «очень тяжелый, сложный и опасный путь»¹⁴, православный человек – «неконформист»¹⁵. В условиях распространения технологий, отвлекающих от духовной жизни, верующие приравниваются к подвижникам церкви¹⁶.

Другим вектором конструирования идентичности является оппозиция «свой/чужие». Форма нарратива большинства проанализированных материалов дихотомична: разделяются «мы» (Церковь, православные) и «они» (секулярное общество). Для «ПГ» и Православие.Ru характерно противопоставление этих моделей как истинной и ложной. В «ПГ» активно используется негативная образность в описании современного мира как «опасного», «тлтворного». В «КЗ» секулярное и православное противопоставляются, но не вступают в конфликт. Смысловое поле, связанное с православием, Богом, духовностью описывается с помощью слов: возвышенное, глубокое, вдохновенное, благоговейное; секулярное – суетное, мирское, материальное, жизненное, физическое; т.е. в описании секулярного нет негативной оценочности.

В консервативном дискурсе светское и современное часто отождествляются (обозначаются как «мир», «современное общество», просто «современность»); приводятся так же примеры отрицательных героев, олицетворяющих светскую логику. Общество цинично и эгоистично, оно утратило связь с «духовными истоками» и «исконными традициями». Светские люди руководствуются ценностями гедонизма, «идолами», «ложными мифами» и представлениями; светская жизнь приравнивается к животному существованию. «Уверенные в том, что у них есть право наслаждаться любой ценой»¹⁷; «желание идти в ногу со временем, эти ложные мифы, бытующие в сознании родителей, и являются ... причиной того, что дети, оставленные ... с монстром, который называется киберзависимость, так меняются»¹⁸. Секуляризация расценивается как «духовная эпидемия»; как причина революции 1917 года в ретроспективе и причина большинства социальных проблем настоящего времени (неравенства, войн, легализации абортов, разрушения семей).

¹³ Вологжанина М. «Мы считали нужным быть там, где тяжелее всего России» [Беседа с майором Алексеем Климовым] // Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/93259.html>

¹⁴ У меня очень интересная жизнь [Беседа с Ж. Бичевской] // Православная газета. 2016. № 20. С. 45.

¹⁵ Пасхальное послание митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия // Колокольный звон. 2016. № 4. С. 2

¹⁶ Душа молитвы – внимание [Беседа с архимандритом Мелхиседеком] // Православная газета. 2016. № 25. С. 22.

¹⁷ Ткачев А. С любимыми не расставайтесь // Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/99846.html>

¹⁸ Что мешает детскому счастью? [Беседа с протоиереем Дмитрием Беженарем] // Православная газета. 2016. № 28. С. 40.

Современный мир ирреален, он «пуст и несчастлив, потому что перестал молиться»¹⁹. Люди, чрезмерно увлечены технологиями, живут в виртуальной (значит «ложной») реальности. Критика общества и современности может принимать эсхатологический характер: «мир, как на лыжах с горы, катится в сторону какого-то нового Содома»; «люди пытаются пировать, если не во время, то накануне чумы. А на горизонте уже черно от приближающихся наказаний»²⁰; «мы сейчас наблюдаем массовое явление, когда исчезают дети... перед приходом антихриста на земле не будет детей»²¹.

Представленным образом в анализируемых медиа создается секулярная анти-модель, образ Другого – часто как врага – через оппозицию которому конструируется непосредственно православная идентичность.

Особенностью консервативной модели идентичности является подчеркнутая недопустимость компромисса между православным и светским миром; авторы критикуют христиан, которые пытаются совместить православие и «мирские» ценности «вольной жизни, комфорта и счастья»: «верные готовы были лучше умереть, чем согрешить и погрязнуть заповедь Божию»²²; «когда человек молится об одном, совершает совсем другое, а думает третье, тогда ни о какой силе молитвы речи идти не может»²³. Вместо поиска компромисса предлагается следовать идеалу монашеской жизни, основанного на святоотеческой традиции; при этом игнорируется изменившийся социокультурный контекст.

Транслируемая модель отношений в православном сообществе основана на принципе соборности: христиане составляют «новое органическое единство»²⁴. В этом контексте актуализируются ценности самопожертвования и заботы о ближних; эта модель противопоставлена секулярному эгоизму: «Человек постиндустриальной эпохи ощущает себя вполне самодостаточным. Как “человек в коконе”, он сопротивляется близким отношениям и отталкивает любого, кто вторгается в его личное пространство»²⁵.

Следствием и способом разрешения конфликта с секулярным является значительная политизация консервативной идентичности: христианская любовь к ближнему часто понимается как общественно-политическая активность. Слияние святоотеческого и социально-политического дискурса обнаруживается в контексте внешних взаимодействий, отношения к светским людям. Идеалистическое прошлое, «духовные истоки» ассоциируются с Церковью, выстраивается смысловой ряд: русский

¹⁹ *Ладыгин А.* Особая сила материнской молитвы // Православная газета. 2016. № 14. С. 43.

²⁰ Ткачев А. С любимыми не расставайтесь. URL: <http://www.pravoslavie.ru/99846.html>

²¹ Что мешает детскому счастью? С. 40.

²² *Шишкин Д.* Катастрофа // Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/95464.html>

²³ Душа молитвы – внимание // Православная газета. 2016. № 25. С. 23.

²⁴ *Рогозянский А.* Эго, эгоист, эгоиссимо. URL: <http://www.pravoslavie.ru/74174.html>

²⁵ Там же.

народ – культура, традиции – православие («часто в прошлом именно с Россией, с русским народом, православным народом, воспринявшим от Византийской империи ответственность за православный мир...»²⁶; «“русский” и “православный”, “церковный” – это почти синонимы. “Русский народный характер воспитывался в течение целых веков под руководством Церкви”»²⁷); предполагается, что восстановление авторитета церкви, возрождение православия и духовности решит любые социальные конфликты и станет залогом процветания страны: «через возрождение духа возродится и все остальное. Тогда не будет никакого пессимизма, никакого критического отношения к месту своего проживания, никакой утраты перспектив»²⁸.

Характерно, что ответственность за «спасение» мира лежит не на индивидууме, а на Церкви как едином организме: «[Церковь] стремится исправить то, что как бы перешло в некую деградирующую стадию. Это функция излечения... делает Церковь не общественной»; «мы должны как христиане собраться и молиться за этот мир. Пытаться все сделать ... , чтобы положить конец вражде между народами»²⁹; «Церковь принимает политическое сообщество как данность, как бы получает его из рук государства – для того, чтобы вести дальше»³⁰. Здесь метафора Церкви подчеркивает приоритет общественных интересов над частными.

В данном контексте патриотизм – важная категория, включенная в консервативном дискурсе в систему православных ценностей; выстраивается логическая цепочка: любить Бога → быть православным Церкви → любить Россию. Некоторые авторы отождествляют патриотизм и любовь к Богу: «Если человек православный, то он обязательно патриот»³¹; любованье русскими пейзажами описывается как религиозное переживание³².

В «КЗ» тематика любви к родине представлена в форме локального патриотизма. Локальный патриотизм выражается в смещении фокуса с национальных событий и фигур к региональным: к примеру, в 5 выпусках «КЗ» митрополит Феодосий упоминается 25 раз, а Патриарх Кирилл – 9. Подчеркивается первостепенное значение любви к «малой родине»: «воспитание человека, испытывающего гордость за свою страну, начинается с углубленного познания своей малой родины»; «моя малая родина окрест осенена особой благодатью»³³.

²⁶ Кирилл, патриарх Московский. Светоч Православия – монашество на Святой Горе // Православная газета. 2016. № 21. С. 2.

²⁷ Горбачев А. Актуальность подвига священномученика Илариона (Троицкого) для нашего времени // Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/99779.html>

²⁸ Кирилл, патриарх Московский. Без верности не может быть и веры // Православная газета. 2016. № 27. С. 3.

²⁹ Савва (Мажуко). О войнах // Православная газета. 2016. № 19. С. 5.

³⁰ Рафаил (Попов). Что может стать нашей национальной идеей? [Беседа с историком Павлом Кузенковым] // Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/93342.html>

³¹ У меня очень интересная жизнь // Православная газета. 2016. № 20. С. 45.

³² Совместима ли любовь к Родине с любовью к Богу? Ответы пастырей // Православие.Ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/95011.html>

³³ Солопова Н. Лучится благодать окрест... // Колокольный звон. 2016. № 4. С. 4.

Заключение

В представленном анализе конфессиональных масс медиа мы исходили из дискурсивного понимания идентичности как роли субъекта в дискурсе. Религиозная идентичность конструируется через значения, полученные в ходе интерпретации религиозной доктрины, и идеологические значения – через осмысление сообществом своих интересов в существующем контексте. Конфессиональные медиа фиксируют и транслируют значения, функционирующие в конкурирующих группах религиозного сообщества. Для описания модели идентичности, конструируемой консервативной группой, мы проанализировали православные медиа соответствующей редакционной политики.

В результате нами было выделено два вектора формирования консервативной православной идентичности. Первый связан с созданием образца для подражания: набора качеств, желательных для православного и связанных с христианской доктриной. Их можно разделить на аффирмативные – положительные качества, утверждающие образ Бога в человеке, и негативные, акцентирующие греховность, необходимость покаяния, самокритичности.

Второй вектор характеризует способы существования консервативной группы в условиях секулярности. Группа осознает себя через противопоставление негативному образу секулярного мира. Свою миссию православные консерваторы видят в нравственном воспитании светского общества. Этим объясняется политизация консервативного дискурса и транслируемой в нем модели религиозной идентичности.

Ekaterina Grishaeva¹, Tatiana Romashko² **Christian Roots of Russian Culture: Conservative Articulation of National Identity after 2011³**

Since 1990's various versions of political conservatism were elaborated by different political groups (Eurasionism, Orthodox fundamentalist groups, Surkov's concept of 'suverennaja democratia', etc.), but did not dominate in public sphere and politics. As a response to protests of 2011–12, political elites have chosen conservative ideology as an instrument of self-legitimation⁴. Russian conservative project establishes itself against aspects of Westernization, liberalization and cosmopolitanism which it regards as threats to authority and control. This is supported by academic discourses of 'single national identity' and 'modernization without westernization'⁵, and Kremlin's discourses of 'spiritual bonds' and 'Russian genetic code'.

¹ *Grishaeva Ekaterina* [ekaterina.grishaeva@urfu.ru] – Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia)

² *Romashko Tatiana* [romashkotv@herzen.spb.ru] – Herzen University (St. Petersburg, Russia) University of Jyväskylä (Finland)

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 16-03-00387.

⁴ *Makarychev A., Medvedev S.* Biopolitics and Power in Putin's Russia // Problems of Post-Communism. 2015. № 62(1). P. 45–54.

⁵ *Dugin A.* 2014. Liberalism is a threat to the humanity // Orthodox journal: the Holy fire, April 23. URL: <http://www.blagogon.ru/digest/481/>